

О ГАСТРОЛЯХ БОЛЬШОГО ТЕАТРА

В. Рыдлин? Перед ними стояла чрезвычайно трудная задача — показать на сцене современную войну и участвующих в ней людей — солдат, командиров. Это было чрезвычайно трудно, так как у оперы есть свои железные законы и неизменные эстетические каноны. Одновременно трудно было бы показать оборону Брестской крепости в установленных традициях.

Итак, решено было показать серию сценических, быстро меняющихся образов, настроений и суровую действительность. В. Покровскому полностью удалось создать живые и волнующие образы героев, как, например, Командира (С. Решетин), Комиссара (Г. Панков), Радиста (И. Королев), жепиди—Т. Сидяковская, Нелл Лебедева. Прекрасно исполнила роль Матери А. Ермолова.

Особенно тепло были приняты сцены с участием маленького героя войны (его чудесно играет маленький Степа Гренкин).

Художник В. Рыдлин решил использовать все богатства изобразительных средств, включая технику кино и световые эффекты. Может быть, наибольший успех ему, как художнику, дала бы суровая простота. Однако следует признать, что многие сцены были оформлены красиво, как, например, немая сцена прохода женщин или сцена с ранеными в убежище.

Чтобы полностью оценить достоинства музыки К. Молчанова (оперные арии и хоры), необходимо добавить, что это в большой мере заслуга музыкального руководителя В. Хайкина, который прекрасно дирижировал музыкальным ансамблем.

Третий оперный спектакль Московского Большого театра мы ожидали с особым интересом. «Пиковая дама» Чайковского — это типично романтическая опера, насыщенная необычайными и драматическими настроениями.

Артисты Московского Большого театра показали прекрасную вокальную школу. С первых же тактов оперы огромное наслаждение доставил нам оркестр, игравший под динамичным, превосходным руководством Г. Рождественского. В его интерпретации одинаково волнующая как прекрасные симфонические куски, так и отдельные сцены оперы Чайковского.

Постановка (работа профессора Б. Покровского), как и во всех остальных спектаклях советской опе-

ры, в «Пиковой даме» логична, продумана (можно было бы указать на некоторые детали, однако их следует объяснить уважением к музыке, нежеланием нарушить сценическое действие). Художник В. Клементьев сделал впечатляющие декорации по эскизам В. Дмитриева в стиле эпохи, известной нам по повестям А. Пушкина. Если говорить о зрительном впечатлении, то следует указать на достоинства костюмов в этом спектакле.

В заключение хочу сказать о самом лучшем: о прекрасном пении солистов — исполнителей партий в «Пиковой даме». Образ Германа с успехом создает З. Анджапаридзе, обладающий прекрасным тенором. Великолепно играет и поет Ю. Мазурок баритоновую партию князя Елецкого. Однако, несомненно, две исполнительницы поднимаются над всеми остальными. В. Левко создала сильный, необычайно яркий образ Графини, особенно выделялась она своим исполнением знаменитой французской арии. Галина Вишневская в равной степени большая певица и актриса. Она обладает необычайной простотой и естественностью, пластичностью движений и редким талантом — умением носить костюм.

Каждая, даже меньшая вокальная партия в спектакле была исполнена великолепно. Вспомним хотя бы прекрасное исполнение Ж. Леонидовой (Поллина), Г. Борисовой (Гувернантка), В. Романовского (Томский), В. Ярославцева (Сурина) и т. д.

Благодаря танцевально-интермедии мы можем снова приветствовать прекрасную балетную труппу. Рисунок танца, изящество балерины и танцовщиков вызвали восторг. Ставили балет Е. Долгиская и О. Тарасова.

Прекрасно руководили хором А. Рыбнов и А. Хазянов.

Сусанна ЧАЙКОВСКАЯ.
(«Слово павшие» от 14 декабря 1967 г.).

ЦЕЛЬНОЕ впечатление произвела опера Чайковского «Пиковая дама», что является, в первую очередь, заслугой знаменитого дирижера Геннадия Рождественского, известного у нас и по выступлениям на VII Варшавской осени. Его симфоническая трактовка позволила извлечь из партитуры максимум интереса, не заглушая,

однако, повтов, как это часто бывает. Другой вопрос — что их нежелательно загромождать.

З. Анджапаридзе (Герман), Ю. Мазурок (князь Елецкий), В. Романовский (Томский), В. Левко (Графиня) и прежде всего Галина Вишневская (Лия) обладают сильными голосами, дающими им возможность полностью раскрыть драматизм порученной партии.

Большой заслугой спектакля является цельное воплощение режиссерского замысла (В. Покровский) и изящное оформление, выдержанное в стиле рококо (эскизы

Варшавская афиша спектакля «Пиковая дама».

Фото Б. Борисова.

В. Дмитриева, исполнение В. Клементьева). Эти заслуги никак безпречно музыкальное исполнение решили успех спектакля. Стало ясно также, что «Пиковая дама» находится в первом ряду театральных сочинений П. Чайковского.

Тадеуш КАЧИНСКИЙ.
(«Штаблер молодых» от 15 декабря 1967 г.).

СКАЗАНИЕ о граде Китеже и деде Февронии Н. Римского-Корсакова было четвертым и последним представлением, которое нам показали советские гости. Эта опера является народным эпосом, рассказывающим о любви к Родине и о несомненном духе русского народа, борющегося с врагом до последнего дыхания. Когда же у народа не остается сил для обороны, он не желая отступить перед врагом, молится о чуде, и город скрывается в озере.

Музыка оперы основана на подлинном фольклоре (былинах, обрядовых песнях, связанных с деревенским календарем и сменой времен года, свадебных песнях, шуточных и пастушеских мелодиях), фольклоре, обработанном композитором

и предоминантом его творческой мыслью и интеллектом, художественным опитом и прекрасным знанием оркестра.

Прогноническая музыка и драматургическое содержание подчеркивают не только настроения и переживания героев, но и точно рисуют их характеры и даже отдельные ситуации. Все это одновременно и фантастично и полно жизненной правды.

Создатели московской постановки «Сказание о граде Китеже», кажется, ничего не опустили из того, что хотели сказать композитор и либреттист. Мы смотрели фантастическую легенду, порою немного необычную и названо поэтическую сказку со сценами, где очень рельефно реалистические детали и обобщения.

Так же как в «Хованщине», в опере Н. Римского-Корсакова нас очаровали ритм, монументальность и точное воспроизведение партитуры. Чувствовалось, что Г. Рождественский, как и должно быть в хорошей опере, являлся фактическим хозяином спектакля: именно он решил отдельные частности и придавал им законченную форму. Оркестр под его управлением играл великолепно, чувствовал каждый жест дирижера, он был идеальным настроен в отдельных группах и в целом, точно сопровождал разыгрываемое на сцене действие, а порой даже предвосхищал его.

Не менее существенную роль сыграл режиссер И. Туманов, который последовательно, в соответствии с музыкой поставил весь спектакль, логически характеризует действия героев.

Великолепно поставлен хор. С художником В. Рыдлин, однако, можно было бы поспорить. Он действительно задумал прекрасные костюмы, исполненные живописно. Но по многим он создавал ряд излишних реалистических деталей.

Из числа солистов больше всего понравились: прекрасный бас М. Решетин в роли старого князя Юрия и преданное, чудесное сопрано Т. Миланкина в роли деда Февронии. Сделавшись бы назвать еще В. Петрова (Гришка Кутерьма), В. Романовского (Гусяр), В. Анджапаридзе (Федор Поляков), Е. Райкова (Всеволод) и всех остальных, исполняющих даже самые маленькие партии.

Хор заслуживает самых высоких похвал. Это действительно прекрасный инструмент. Молоты из этого акта в его исполнении были одним из прекраснейших музыкальных (сепсаптонные басы!) фрагментов оперы.

Советские гости привезли в Варшаву четыре спектакля, только один из них — «Пиковая дама» П. Чайковского был известен польским любителям музыки, однако все оказалось чрезвычайно интересными и очень тщательно поставленными.

Визит Большого театра из Москвы в текущем сезоне останется в памяти варшавских любителей оперы, как художественное событие самого высокого мастерства.

Богдан М. ЯНОВСКИЙ.
(«Жизнь Варшавы» от 16 декабря 1967 г.).

МОСКОВСКИЙ Большой театр показал в среду очередную, четвертую премьеру — оперу Н. Римского-Корсакова «Сказание о невидимом граде Китеже и деде Февро-

нии». Это произведение так же, как большинство спектаклей, показанных в Варшаве советскими артистами, принадлежит к русской оперной классике. Либретто оперы основано на мотивах народных преданий и рассказывает о событиях, связанных с татарским нашествием на Русь в XIII веке.

Московские артисты и на этот раз одержали триумф на Варшавской сцене. В особенности горячо аплодировали исполителям главных ролей: Т. Миланкиной, М. Решетину, Е. Райкову и другим. Музыкальное руководство спектаклем осуществил Г. Рождественский.

(«Трибуна людей» от 14 декабря 1967 года).

ЧЕТВЕРТАЯ премьера, которую Московский Большой театр показал в Варшаве, — «Сказание о невидимом граде Китеже и деде Февронии» Н. Римского-Корсакова. Эта опера была написана в начале XX века и за последние 50 лет редко исполнялась даже в Советском Союзе.

Большой театр вернул ей жизнь. По мнению главного режиссера Нисифа Туманова, «в опере выражены мысли, вытекающие из всей русской истории, мысли о том, что нет ничего дороже Родины».

В «Сказании» подлинно реальные темы переплетаются со сказочными, причем фантастика здесь похожа на действительность, а прояснение Родины является главной мыслью, которая проходит через все драматургическое действие.

Несомненно это произведение Н. Римского-Корсакова имеет большое значение в истории русской оперы.

Хор и оркестр под блестящим руководством Г. Рождественского полностью оправдали в «Сказании» свои огромные возможности.

Из солистов особого внимания заслуживают М. Решетин (князь Юрий), В. Петров (Гришка) и Т. Миланкина (Феврония).

А. РОБ.
(«Экспресс вестники» от 16 декабря 1967 г.).

ВО ВТОРНИК, 19 декабря спектакль «Хованщина» Мусоргского заканчивается гастролы Московского Большого театра. Эти гастролы проходили с необычайным успехом. 11 спектаклей Большого театра посмотрело более 20 тысяч человек. Желаяши попасть было значительно больше. (Даже огромный зал нашего Большого театра оказался недостаточным).

Последним из четырех спектаклей репертуара, представленных в Варшаве коллективом Большого театра, была мощная по своим размерам опера «Сказание о граде Китеже» Н. Римского-Корсакова. Это наиболее типичное произведение театрального творчества русского мастера. Элемент реального мифа и исторически определенной действительности (нишестие татар на Русь) переплетается с фантастическим легенд и сказок. И во всем содержание оперы выразительно показала любовь к природе и к родной земле. Тепло и сердечно подчеркивает все это композитор музыкальными средствами. Быть может, мелодические солильные партии не могут сравниться с его ранними операми «Снегурочка» и «Садко»,

(Окончание на 4-й стр.).

После премьеры «Пиковой дамы» в Варшаве.

Фото Б. Борисова.